

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

30-е заседание

Четверг, 12 октября 1995 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ФРЕЙТАШ ду АМАРАЛ (Португалия)

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Предварительная программа работы

Председатель (говорит по-английски): Делегаты в Ассамблее, вероятно, помнят, что предварительная программа работы на октябрь месяц была распространена в документе A/INF/50/5. Я хотел бы сообщить членам Ассамблеи о том, что пункт 41 повестки дня, озаглавленный "Поддержка системой Организации Объединенных Наций усилий правительств по развитию и упрочению новых или возрожденных демократий", будет рассмотрен в пятницу, 10 ноября 1995 года, а не во вторник, 31 октября 1995 года.

Кроме того, я хотел бы объявить предварительную программу пленарных заседаний на ноябрь месяц.

В среду, 1 ноября, в первой половине дня Ассамблея рассмотрит пункт 14 повестки дня, "Доклад Международного агентства по атомной энергии". В четверг, 2 ноября, в первой половине дня Ассамблея рассмотрит пункт 27 повестки дня, "Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы". В

понедельник, 6 ноября, Ассамблея рассмотрит пункт 40 повестки дня, "Утверждение мира и построение более счастливой жизни на планете посредством спорта и воплощения олимпийских идеалов".

Во вторник, 7 ноября, на утреннем заседании, Ассамблея будет рассматривать пункт 21, "Университет мира", и пункт 49, "Доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года", и пункт 162, "Всемирный конгресс по Панамскому каналу".

В среду, 8 ноября, на утреннем заседании, Ассамблея будет рассматривать подпункт а пункта 15, "Выборы пяти непостоянных членов Совета Безопасности".

В пятницу, 10 ноября, Ассамблея приступит к рассмотрению пункта 33, "Международная помощь в целях восстановления и реконструкции Никарагуа: последствия войны и стихийных бедствий", и следом за ним пункта 41, "Поддержка системой Организации Объединенных Наций усилий правительств по развитию и упрочению новых или возрожденных демократий".

В понедельник, 13 ноября, на утреннем заседании, Ассамблея будет рассматривать пункт 47, "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы".

В понедельник, 20 ноября, по пункту 112b, "Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод", Ассамблея проведет специальное торжественное пленарное заседание, чтобы ознаменовать завершение Года терпимости Организации Объединенных Наций.

Во вторник, 21 ноября, Ассамблея будет рассматривать пункт 152, "Обзор роли Совета по Опек".

В понедельник, 27 ноября, на утреннем заседании, Ассамблея будет рассматривать пункт 22, "Возвращение или реституция культурных ценностей странам их происхождения".

В среду, 29 ноября, во второй половине дня, Ассамблея будет рассматривать пункт 42, "Вопрос о Палестине".

Список ораторов по всем запланированным пунктам в настоящее время открыт. Кроме этого, я хотел бы проинформировать представителей о том, что Конференция Организации Объединенных Наций по объявлению взносов на деятельность в целях развития состоится утром в среду, 1 ноября, и в четверг, 2 ноября. Конференцию откроет Генеральный секретарь.

Объявление добровольных взносов в программы Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ 1996 года состоится в четверг, 30 ноября, в первой половине дня.

Это предварительное расписание, о котором я сейчас сообщил, будет опубликовано в "Журнале" и в стенографическом отчете об этом заседании. Члены Ассамблеи также знают о том, что имеется ряд пунктов повестки дня, даты рассмотрения которых еще не определены. Я проинформирую Ассамблею, когда они будут установлены. Я также буду информировать Ассамблею о любых возможных изменениях в объявленном графике.

Предварительная программа работы Ассамблеи на ноябрь в должное время будет распространена в дополнении к документу A/INF/50/5.

Я хотел бы повторить, что я надеюсь максимально близко следовать этому графику, дабы Ассамблея могла выполнить свои задачи в полном объеме.

В этом контексте я хотел бы напомнить членам Ассамблеи, что подготовка проектов резолюций, касающихся расходов Организации, потребует много времени, для того чтобы Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам, а также Пятый комитет могли провести анализ последствий для бюджета по программам, прежде чем Ассамблея будет принимать решение по таким проектам резолюций.

Учитывая также тот факт, что финансовые проблемы, стоящие перед Организацией, привели к принятию жестких мер в отношении подразделений Секретариата, я поэтому настоятельно просил бы тех представителей, которые выдвигают проекты резолюций, делать это достаточно заблаговременно по вышеуказанным причинам, так чтобы все члены Организации располагали достаточным временем, необходимым для изучения этих документов.

Пункт 153 повестки дня

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией экономического сотрудничества: проект резолюции (A/50/L.1)

Председатель (говорит по-английски): Я приглашаю представителя Туркменистана для представления проекта резолюции, содержащегося в документе A/50/L.1.

Г-жа Агаева (Туркменистан): Г-н Председатель, позвольте мне в начале выступления от имени стран - членов Организации экономического сотрудничества (ОЭС) искренне поздравить Вас с избранием на пост Председателя пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Для меня большая честь выступать сегодня перед столь высоким собранием в качестве представителя Председателя Совета Министров Организации экономического сотрудничества, Председателя контактной группы стран - членов

ОЭС при Организации Объединенных Наций по пункту повестки, представляющему огромную важность для региона Организации экономического сотрудничества. Как вы, уважаемые делегаты, уже знаете, Организация экономического сотрудничества является региональной группой, стремящейся к социально-экономическому благосостоянию ее десяти стран-членов, которые расположены в регионе особой геостратегической важности с площадью территории более семи миллионов квадратных километров и населением около трехсот миллионов человек. В этом наделенном богатыми ресурсами регионе Организация экономического сотрудничества играет ведущую роль не только в деле возрождения и восстановления исторических, культурных и экономических связей между нашими народами, но также и в обеспечении доступа новым независимым республикам бывшего Советского Союза в Центральной Азии и на Кавказе к другим частям мира через территорию Ирана, Пакистана, Афганистана и Турции. Эти республики в настоящее время находятся на решающем этапе политических и экономических преобразований и нуждаются в помощи и сотрудничестве международного сообщества не только в перестройке их экономических систем, но и в укреплении их политической независимости.

Моя страна, Туркменистан, под динамичным руководством Президента Сапармурата Ниязова, выразила стремление следовать политике позитивного нейтралитета, которая заложена в ее Конституции. Уместно отметить тот факт, что 16 марта 1995 года Меджлис (Парламент) Туркменистана принял постановление, в котором народ Туркменистана подтвердил принцип постоянного позитивного нейтралитета Туркменистана в качестве основы его внешней политики, как полностью отвечающий интересам государства, перспективам его развития, национальным, историческим и географическим особенностям Туркменистана и менталитету туркменского народа. Эта политика была поддержана главами государств и правительств стран - членов Организации экономического сотрудничества на третьем саммите ОЭС, проходившем в марте этого года в Исламабаде.

После этой встречи ряд других стран выразили свою поддержку статусу нейтралитета Туркменистана, который, мы надеемся, получит официальное признание на этой сессии Генеральной

Ассамблеи. Кроме того, Туркменистан продолжает играть важную роль в содействии деятельности ОЭС как прогрессивной и многообещающей организации, готовой к сотрудничеству с каждой страной в мире на взаимовыгодной основе. В Туркменистане состоится следующий саммит ОЭС в Ашгабате в апреле 1996 года, что явится ярким проявлением его приверженности целям и задачам Организации.

В свою очередь, со времени своего расширения из трехсторонней организации в организацию десяти региональных партнеров три года тому назад Организация экономического сотрудничества добилась многого на пути к достижению стоящих перед ней задач. Она одобрила два всеобъемлющих плана действий в форме Плана действий Кветта и Стамбульской декларации, определяющих наши долгосрочные перспективы и устанавливающих приоритеты по секторам с конкретными целями, которые необходимо выполнить к 2000 году. В основе этих планов действий заложено развитие современной транспортной и коммуникационной инфраструктуры, связывающей страны-члены друг с другом и внешним миром. Основной проект плана, одобренный в октябре 1993 года в Алма-Аты, в настоящее время выполняется на национальном, двустороннем и региональном уровнях.

В начале этого года в Туркменистане состоялась встреча Совета Министров ОЭС, где были доработаны несколько соглашений, закладывающих основу для подписания заключительных документов по созданию важных институтов Организации экономического сотрудничества на третьем саммите ОЭС в Исламабаде. Данные институты ОЭС включают Банк торговли и развития, Перестраховую компанию, Транспортную компанию, Авиакомпанию, Институт культуры и Научный фонд. Кроме того, в целях содействия более тесному межрегиональному взаимодействию в области торговли также были подписаны два соглашения: одно - по транзитной торговле и другое - по упрощению визовых процедур для бизнесменов стран ОЭС.

Благодаря завершению этого процесса планирования сейчас мы переходим к этапу выполнения наших программ. Для достижения лучших результатов и скоординированного выполнения наших задач в гармонии с глобальными тенденциями мы придаем огромное значение тесному сотрудничеству в работе с другими региональными и международными организациями,

в особенности с Организацией Объединенных Наций и ее учреждениями, действующими в области социально-экономического развития. Организация Объединенных Наций и Организация экономического сотрудничества с помощью взаимодействия и на основе взаимного сотрудничества могут в большой степени содействовать выполнению наших совместных задач в регионе ОЭС. Реальное сотрудничество между ОЭС и ООН уже началось: например, между ОЭС и ЭСКАТО были разработаны несколько совместных проектов, некоторые из которых уже выполнены. Таким же образом мы рассматриваем совместное сотрудничество с ЮНИСЕФ, ЮНФПА и ПРООН. Подробная информация об этих совместных усилиях учреждений ОЭС и ООН содержится в пояснительной записке, находящейся в приложении к проекту резолюции по данному пункту повестки.

На данном этапе нам необходимо выработать совместную стратегию для более тесного сотрудничества между учреждениями ОЭС и ООН и координации их деятельности, чтобы найти оптимальное применение возможностям, предоставляемым огромным потенциалом человеческих и материальных ресурсов региона ОЭС. Принятие проекта резолюции, а также включение пункта о "Сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Организацией экономического сотрудничества" в качестве регулярного пункта повестки дня ежегодных сессий Генеральной Ассамблеи было бы действительным шагом вперед в правильном направлении и надежным механизмом для оценки прогресса в сотрудничестве между двумя организациями в будущем.

В заключение разрешите от имени стран - членов ОЭС поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Бутроса Бутроса-Гали за его поддержку в деле содействия достижению общих целей и задач в области экономического развития в регионе ОЭС и надеяться, что в русле будущих совместных акций он также будет предпринимать все необходимые меры для установления прочных связей между двумя организациями, а также для определения новых сфер взаимного сотрудничества в соответствии с нуждами и ресурсами нашего региона.

Желаем Генеральной Ассамблее всяческих успехов в работе по случаю ее пятидесятой годовщины.

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с резолюцией 48/2 Генеральной Ассамблеи от 13 октября 1993 года я приглашаю выступить генерального секретаря Организации экономического сотрудничества.

Г-н Ахмад (генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте, г-н Председатель, искренне поздравить Вас по случаю Вашего единодушного избрания на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на этой исторической пятидесятой юбилейной сессии.

Также хотелось бы выразить особую признательность и благодарность Генеральному секретарю г-ну Бутросу Бутросу-Гали за его самоотверженные усилия по содействию задачам и целям Организации Объединенных Наций и ее сотрудничества с региональными организациями, включая Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), которую я имею честь представлять сегодня на этом форуме.

ОЭС является чисто экономической организацией, которая стремится содействовать многогранному региональному сотрудничеству с целью ускорения социально-экономического развития его государств-членов. В нее входит 10 государств, включая, помимо Афганистана, Ирана, Пакистана и Турции, шесть новых независимых республик бывшего Советского Союза. Эти республики в настоящее время укрепляют плоды своей политической и экономической независимости путем осуществления структурных реформ, ориентированных на рынок и связанных с безопасностью мер по укреплению взаимного доверия. Одна из этих стран - Туркменистан - даже занимает позицию позитивного нейтралитета. Они явно нуждаются в полнокровной поддержке со стороны международного сообщества в своих начинаниях, особенно в смысле крупных иностранных инвестиций и возможностей, связанных с получением доступа к рынку.

ОЭС со своей стороны помогает этим республикам, не только способствуя плавному переходу их экономики к новому экономическому

устройству, но также путем предоставления им инфраструктурных связей со всем остальным миром через шоссейные дороги, железнодорожные пути и судоходные сети Афганистана, Ирана, Пакистана и Турции.

В первые три года после своего расширения в 1992 году ОЭС развернула программу всеобъемлющего сотрудничества, опираясь на два важных плана действий - План действий Кветта и Стамбульскую декларацию, оба из которых представляют собой всеобъемлющий план нашей стратегии по социально-экономическому развитию с особым упором на транспорт и связь, торговлю, инвестиции и энергетику в качестве приоритетных направлений.

Для того чтобы наилучшим образом добиться своих целей, Организация экономического сотрудничества придает первостепенное значение своим отношениям сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и ее учреждениями, особенно теми, которые занимаются вопросами социально-экономического развития в нашем регионе. Два года тому назад, в канун сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Организация экономического сотрудничества получила статус наблюдателя в Организации Объединенных Наций. С этого времени целый ряд крупных учреждений Организации Объединенных Наций проявил интерес к деятельности ОЭС и выступает в качестве ко-спонсоров некоторых проектов. Эти учреждения включают в себя Экономическую и социальную комиссию для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Фонд Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения (ЮНФПА), Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Программу по контролю за наркотическими средствами Организации Объединенных Наций (ПKNCOOH) и Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), с которой ОЭС уже установила отношения сотрудничества.

Для того чтобы учесть растущую тенденцию межрегионального сотрудничества, ОЭС также проводит ежегодные раунды консультаций с крупнейшими субрегиональными организациями Азии, в частности, с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Ассоциацией

регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) и Южнотихоокеанским форумом. Аналогично этому, удалось установить контакты и с Европейским союзом, при этом обе стороны стремятся к тому, чтобы изыскать взаимоприемлемые рамки и определить возможные области сотрудничества.

Для нас особенно отрадно то, что Генеральная Ассамблея занимается рассмотрением данного важного пункта повестки дня относительно сотрудничества между ОЭС и Организацией Объединенных Наций. Мы ожидаем единодушного принятия проекта резолюции A/50/L.1, в котором предусматриваются конкретные меры по укреплению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Организацией экономического сотрудничества, включая создание рамок регулярных консультаций и мониторинга, подготовку доклада о выполнении этой резолюции для рассмотрения на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

В заключение хотелось бы пожелать всяческих успехов нынешней сессии Организации Объединенных Наций, которая совпадает с юбилеем Организации Объединенных Наций и призвана возобновить надежды и уверенность международного сообщества в отношении идеалов мира, развития и социального прогресса во всем мире.

Председатель: Больше выступающих по этому пункту нет. Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/50/L.1.

Могу ли я считать, что Ассамблея принимает решение принять проект резолюции A/50/L.1?

Проект резолюции A/50/L.1 принимается (резолюция 50/1).

Председатель: Могу ли я считать, что Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 153 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 13 Повестки дня

Доклад Международного Суда (A/50/4)

Председатель: Доклад Международного Суда (А/50/4), представленный Ассамблее, охватывает период с 1 августа 1994 года по 31 июля 1995 года. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Международного Суда?

Решение принимается.

Председатель: Слово предоставляется г-ну Мохаммеду Беджауи, председателю Международного Суда.

Г-н Беджауи (Председатель Международного Суда) (говорит по-французски): Я уверен, что Португалия, несмотря на обилие в ней интеллектуальных людей, не долго сомневалась в отношении выбора политика в качестве кандидатуры на пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Помимо Ваших качеств премьер-министра и главы демократической партии, должностей, которые Вы занимали или все еще занимаете, я уверен, что определяющим фактором явился авторитет ученого, интеллектуала, цивилизованного человека.

Для международного сообщества - честь приветствовать Вас на посту Председателя этой самой высокой Ассамблеи в мире, особенно, учитывая что Вы не только человек политических действий, но также мыслитель и гуманист, вся жизнь которого была отмечена масштабными решениями на службе справедливости и прогресса. Мне также хотелось бы отметить, что Международному Суду было очень приятно узнать, что такой видный ученый в области права был выбран в качестве главы этой Ассамблеи.

Кроме того, как Суд мог не возрадоваться по поводу Вашего избрания, когда Вы, совершенно беспрецедентно, в своем первом им заявлении в качестве Председателя 19 сентября прошлого года, заявили о том, что работа Организации Объединенных Наций должна рассматриваться в свете примата международного права, и воздали должное Международному Суду - одному из главных органов Организации Объединенных Наций, деятельность которого посвящена поощрению уважения той отрасли права, которую Вы всегда преподавали и разъясняли молодым поколениям? Международный Суд не мог не выразить Вам своей благодарности, через меня, за то, что Вы обратились

с пламенным призывом ко всем государствам признавать юрисдикцию нашего Суда.

Вы председательствуете на Ассамблее всех народов Объединенных Наций в исключительный период жизни Организации: момент, когда она отмечает пятидесятую годовщину своего существования. Я уверен, что Вы будете руководить этой торжественной процедурой с присущей Вам мудростью и мастерством, которого мы ожидаем от Вас. Мы искренне желаем Вам успешного выполнения этой высокой задачи, которая Вам по плечу.

Предоставление слова Председателю Международного Суда во время рассмотрения доклада Суда стало традицией, которую Генеральная Ассамблея любезно установила несколько лет назад. Этот жест мне представляется особенно символичным. В год, когда мы празднуем пятидесятую годовщину Организации Объединенных Наций я хочу особо подчеркнуть уникальный характер этих регулярных контактов, хороший пример тесного сотрудничества, которое должно объединять главные органы Организации Объединенных Наций в их стремлении достичь целей Организации. Это также является ярким свидетельством интереса Генеральной Ассамблеи и, через Ассамблею, всего международного сообщества к деятельности Суда. Поэтому мне доставляет особое удовольствие поблагодарить Генеральную Ассамблею за то, что она нашла несколько минут своего ценного времени, чтобы выслушать Председателя Международного Суда.

Празднование пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций - а через несколько месяцев и пятидесятой годовщины Международного Суда - предоставляет мне возможность поделиться с Ассамблеей и с каждым из представленных здесь государств некоторыми мыслями о нынешней роли и о будущем главного судебного органа, который я имею честь представлять.

Сталкиваясь с большим числом конфликтов в сегодняшнем мире, которые выходят за юрисдикцию Международного Суда, широкая общественность часто задается вопросом: чем именно должен заниматься международный судья?

Задаваться вопросом о роли и будущем постоянного международного правосудия - это значит искать соответствующий ответ на этот тип вопроса. Это значит задаваться вопросом о том, как могут действовать "весы правосудия" и как распространить их влияние, когда оно не поддержано могущественным "мечом" - если мне будет позволено перенести в международную сферу знакомые модели мышления внутригосударственного порядка, который приучил нас к триаде - дорогой сердцу Монтескье, - законодательной, исполнительной и судебной власти. Вновь возникает вопрос с учетом требований внутригосударственной "модели" - можно ли действительно представить, применительно к международному порядку, юридическую власть в международном сообществе, реальное существование которой вызывает некоторые сомнения в определенных кругах и которая, к тому же, не обладает ни подлинной законодательной властью, ни какой-либо подлинной правоохранительной властью.

Можно продолжать задавать подобные вопросы, пока мы не подойдем к парадоксу - трудностям, связанным с раскрытием тайны, окружающей будущее международного правосудия. По сути, Международный Суд как главный юридический орган Организации Объединенных Наций является лишь частью целого, лишь винтиком - хотя и важным винтиком - в сложном механизме, задуманном в соответствии с рядом конкретных установок. Можно закономерно подумать, что будущее этого органа естественно зависит от будущего Организации Объединенных Наций. Это, очевидно, разумный аргумент, но тем не менее это подразумевает упрощение, которое надо несколько скорректировать в свете замечания, которое я хотел бы сейчас сделать. Казалось бы, что нынешняя ситуация Международного Суда характеризуется определенной исключительностью, я бы даже сказал определенной парадоксальностью. Это касается счастливой судьбы, выпавшей в настоящее время на долю Суда, в то самое время, когда сама Организация в целом сталкивается со значительными трудностями на разных фронтах.

Всемирная законодательная власть существует лишь в общих очертаниях. Ее представляет эта Ассамблея, которая укрепляется своим составом, представляющим все народы Организации Объединенных Наций, но которая может лишь

осуществлять законодательную власть посредством резолюций, не имеющих, как правило, обязательной юридической силы. Что касается Совета Безопасности, который по Уставу свободен от таких ограничений, его, несомненно, можно сравнить с квазивсемирной исполнительной властью, но поскольку он едва оправился от паралича, в котором он долго пребывал в результате "холодной войны", он испытывает в настоящее время новые трудности в поддержании и укреплении международного мира и безопасности. Однако именно в этом контексте трудолюбивого построения провозглашенного нового мирового порядка государства и даже национальная общественность обращаются в Суд, что является уникальной, но отрадной тенденцией.

Теперь, когда мы занимаемся подведением итогов, итоги деятельности Суда выглядят в настоящее время в более выгодном свете по сравнению с некоторыми другими. Казалось бы, юридическая функция - на международном уровне также - может требовать необходимой степени автономии и независимости. Когда отцы-основатели Устава в 1945 году разрабатывали тесные структурные связи между Судом и Организацией Объединенных Наций, они, очевидно, намеревались полностью интегрировать Суд в новую систему мирного урегулирования споров, которую только что разработали, но они ни в коей мере не желали лишить суд автономии, необходимой для здорового отправления правосудия. В этой связи они воздерживались от каких-либо основополагающих изменений в положении, созданном их предшественниками в Лиге Наций, в том что касается бывшего Постоянного Суда.

Однако было бы непростительно неосмотрительным - а может, и совершенно неуместным - заявлять о возможности предсказывать отдельное будущее для Организации Объединенных Наций и для Суда, поскольку их взаимная и неразрывная судьба по-прежнему скреплена Уставом, Великой хартией вольностей человечества.

На данный момент и проявляя осторожность, моя цель заключается в том, чтобы кратко осветить нынешнюю благоприятную судьбу Суда и причины этого. Затем я рассмотрю улучшения, которые можно внести в юридический институт, которому скоро исполнится 50 лет, с тем чтобы он мог быть

на высоте новых и многочисленных задач, которые перед ним встают.

Как я уже говорил, Международный Суд процветает на протяжении последних нескольких лет. Никогда на него еще не был такой спрос, никогда еще он не был столь активен, и, похоже, все говорит за то, что в будущем эта тенденция будет лишь укрепляться.

По сути, некоторые глубокие изменения, которые произошли в международном сообществе и, в частности, в связи с окончанием эпохи, когда мир был разделен на два лагеря в результате "холодной войны", произошли все же совсем недавно, чтобы оказать в полной мере позитивное воздействие на международное юридическое урегулирование. Начало этому новому периоду было положено важным событием - падением Берлинской стены - в памятный день в ноябре 1989 года. Однако похоже, что другие стены, которые были возведены в умах некоторых мировых лидеров и которые раньше являли собой столь многие дополнительные препятствия для работы Суда, начинают сейчас повсюду рушиться - в такой степени, что государства - участники десяти спорных дел, значащихся сейчас в общем списке дел на рассмотрении Суда, находятся на всех континентах.

В настоящее время Международный Суд проявляет беспрецедентную жизнеспособность. В соответствии с необычным числом дел, которые он рассматривает, юрисдикция Суда неизменно расширяется, как с точки зрения числа сделанных заявлений, так и с точки зрения компромиссных положений, включенных в договоры, - или с точки зрения снятия оговорок к таким положениям. Кроме того, нынешняя жизнеспособность Суда не должна измеряться только мерилom доверия, которое проявляют к нему в настоящее время государства; она должна также измеряться и тем, как государства выполняют его решения.

Но что является источником новой жизнеспособности Суда?

В свое время ссылались, с большей или меньшей степенью уместности, на решения, которые Суд принимал по некоторым делам, на конец коммунизма, большее доверие, которое проявляют к Суду страны третьего мира, и более широко распространенное в психологическом плане

апеллирование к применимому международному праву.

Я должен подчеркнуть, что успех Суда вытекает не из "правосудия, связанного со сделками", или "правосудия на основе компромиссов", что ему иногда приписывают. Конечно, справедливо будет сказать, что в некоторых случаях использование Суда было не более как средством давления одной стороны на другую в попытке подтолкнуть ее к политическому урегулированию, которое воспринимается как предпочтительное по сравнению с судебным решением.

В таких обстоятельствах Суд, в полной мере осознавая свои обязанности в качестве неотъемлемой части учрежденной согласно Уставу системы мирного урегулирования международных споров, проявляет судебный реализм и считает своим долгом оказывать содействие сближению сторон, никогда не отклоняясь от своей главной задачи применения закона. Однако это ни в коей мере не означает, что Суд выносит "соломоновы решения". Это далеко не так. Само собой разумеется, что он никогда не пытался идти на какие-либо уступки для кого-либо; в равной степени он никогда не компрометировал целостность своей судебной функции или принципы, определяющие его миссию. Его эффективность и безусловно его успех будут зависеть от того, насколько он компетентен в том, как отправлять правосудие в условиях полной юридической корректности, полной интеллектуальной честности и в духе полной независимости, однако при всем при этом не замыкаясь в башне из слоновой кости и не упуская из виду фактов реальной жизни.

Жизнеспособность Суда может быть объяснена. Международный Суд в конечном итоге обладает силой своих слабостей или, если хотите, добродетелью своего главного порока. Международная судебная функция по-прежнему отражает облик международного сообщества, споры которого она призвана урегулировать: Суд функционирует на консенсусной основе. Успех Суда можно отнести именно за счет того факта, что его роль, как представляется, в конечном счете достаточно точно отражает проблемы и систему ценностей, преобладающих в государствах, которым он открыт. Не стал ли принцип общего согласия в большей степени, чем когда-либо ранее, ценностью, за которой можно искать спасение в сообществе

государств, по-прежнему сопротивляющихся развитию надгосударственности?

Конечно, государства могут заранее принять на себя обязательство соглашаться с обязательной юрисдикцией Суда, тем самым предоставляя ему, что называется, полную свободу действий аналогично тому, как они предоставляют полную свободу Совету Безопасности, когда присоединяются к Уставу. Однако такое сравнение требует незамедлительной релятивизации, поскольку признаваемый в каждом случае отказ от суверенитета не происходит в одинаковых условиях или не имеет одинаковых последствий. Можно говорить о том, что намного более существенным проявлением свободы воли является решение государства согласиться с юрисдикцией Суда, чем подчиниться решениям Совета Безопасности.

Другую причину, которой частично объясняется нынешняя благополучная судьба Суда, можно было бы обнаружить в более широком контексте, а именно, в контексте общего процесса развития международных отношений. Как представляется, истиной, установленной на основе опыта, является то, что судебное урегулирование получает более широкую поддержку и даже является более желаемым в периоды, когда международная атмосфера отмечена меньшей напряженностью. Аналогичное доказательство проистекает из того факта, что в периоды крайней международной напряженности во времена "холодной войны" в Суд не поступало никаких дел и он не был в состоянии осуществлять свою функцию. Кроме этого, разве несправедливо будет сказать, что напряженность сама по себе, без четко определенного объекта в основном препятствовала возникновению конкретных судебных споров, которые только и могут представляться в Суд?

Однако к этому аргументу следует подходить осторожно, поскольку ни для кого не секрет, что исчезновение двуполярного международного порядка не привело к созданию мира на планете, так как пришедший ему на смену свободный мир оказался еще более расколотым и неопределенным.

Как бы то ни было, но для того чтобы гарантировать свое будущее, Суду необходимы новые средства для обеспечения ему возможности встретить новые вызовы, которые будут возникать перед ним в предстоящие годы.

Прежде чем дать краткую характеристику некоторым из этих средств, я хотел бы сделать два вступительных замечания, которые, являясь основополагающими, а также определяющими для будущего направления деятельности Суда, мне представляются самоочевидными. Первое состоит в том, что хотя Устав и обеспечил прогресс для постоянной международной юрисдикции, этот прогресс не имел столь решающего воздействия в этой области, как например, в политической сфере. В результате крупных перемен, происшедших на мировой арене после второй мировой войны, и объявления вне закона применения силы, общий профиль политических органов Организации Объединенных Наций, а также связи и отношения между этими органами претерпели существенные изменения и были упорядочены. С другой стороны, судебный орган, Международный Суд, за исключением некоторых деталей остался подобием или продолжением Постоянной Палаты Международного Правосудия. Другими словами, в период перехода от Лиги наций к Организации Объединенных Наций политические органы, как оказывается, достигли большей зрелости, чем судебный орган, который спустя 73 года после своего рождения остается практически неизменным.

Мое второе вступительное замечание касается новых функций и полномочий, предоставленных Организации Объединенных Наций и многим другим международным организациям с 1945 года. Сегодня в 1995 году нельзя утверждать, что мировая организация играет ту же роль, наделена той же миссией и имеет тот же правовой статус, что и ее предшественница в 20-х годах. Более того в период, когда международные организации имеют в своем распоряжении большее количество юридических средств для того, чтобы стать полноправными участниками международных отношений, которые, это необходимо признать, они не всегда используют, государство, традиционно являясь исключительным субъектом этих международных отношений, претерпевает перемены на внутреннем и международном уровнях, оказывающих воздействие на эту традиционную роль единственного действующего лица.

Ясно, что эти новые ситуации порождают новые потребности и что будущее Международного Суда будет измеряться его способностью завоевать для себя статус, который не просто является точной копией статуса бывшей Постоянной Палаты

Международного Правосудия. Не может быть сомнения в том, что необходимы изменения.

Эти изменения прежде всего необходимо осуществить на уровне функции рассмотрения спорных дел Суда. Юрисдикция Суда *ratione personae* остается "замороженной" на этом уровне с 1922 года. Суд открыт только государствам. Сегодня, когда возникают межправительственные организации, важно обеспечить им доступ к процедуре рассмотрения спорных дел.

Государства, которые традиционно характеризуются как главные или необходимые компоненты международного правопорядка, в действительности больше не выступают в качестве единственных действующих лиц в международных отношениях или единственных участников переговоров по вопросам поддержания мира. Каждый день международная жизнь предоставляет нам примеры того, что на этом уровне необходимо в большей степени учитывать другие субъекты, в частности, международные организации. Поэтому доступ к процедуре рассмотрения спорных дел Суда, которая в настоящее время зарезервирована исключительно для государств, может поэтому казаться слишком лимитированным. Среди средств исправления этих недостатков можно привести пример включения в отдельные договора, с которыми знакомы делегаты, клаузул *ad hoc*, определяющих, что в случае возникновения спора между международной организацией и государствами, определенными в договоре, эта организация обратится в Суд за консультативным заключением, которое по взаимному согласию сторон будет носить решающий и обязательный характер. Однако метод, который именуется методом обязательных консультативных заключений, само название которого уже подчеркивает их исключительный характер, представляет собой всего лишь паллиатив, который не может быть заменой полному доступу организаций, являющихся международным субъектом права к процедуре рассмотрения спорных дел Суда.

С другой стороны, не представляется очевидным, что там, где речь идет о юрисдикции Суда в отношении дел по спорам ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, принимаются какие-либо меры с целью расширения числа субъектов, присоединившихся к

факультативной статье об обязательной юрисдикции. На сегодняшний день 59 государств присоединились к этой статье; это число, если сравнивать его с общей численностью государств - членом Организации, представляет собой примерно одну треть, и это соотношение существенно не изменилось с 1945 года. Я опасаюсь, что это соотношение нельзя существенно улучшить до тех пор, пока, разумеется, не произойдет явных сдвигов в международных отношениях. Когда президент Михаил Горбачев призвал пять постоянных государств - членом Совета Безопасности показать пример посредством передачи своих споров на рассмотрение Международного Суда, это вызвало огромный интерес, который, к сожалению, быстро исчез. Пять государств-членом провели ряд заседаний на уровне юрисконсультов с целью подготовки списка проблем, которые Суд мог бы, по всей вероятности, рассматривать как спорные вопросы. Однако никакой договоренности достигнуто не было.

Это, прежде всего, естественное и неизбежное следствие концепции международных отношений, которая по-прежнему господствует сегодня в мире. Государства в правовом отношении продолжают полагаться на политические и дипломатические свободы, которыми они располагают для урегулирования своих споров в соответствии со своими собственными интересами и сложившейся ситуацией. Все они стремятся к тому, чтобы все существующие процедуры, касающиеся мирного разрешения споров, были для них открыты. И именно это, в первую очередь, имеет особое значение.

Кроме того, поскольку каждый случай имеет свои политические и правовые аспекты, сложно априорно просить государства провести различия в общих и четких выражениях между случаями, в которых было бы желательно представить дело в Суд, и теми, в которых следовало бы разрешить спор иными мирными средствами. Государствам самим надлежит сделать этот выбор. Именно поэтому кажутся столь поспешными попытки предсказать и предопределить, какие категории случаев могут представляться на рассмотрение Суда в будущем.

Нередко высказывалось пожелание в отношении того, чтобы все имели о Международном Суде лучшее представление, с тем чтобы можно было более оптимально его использовать и

обеспечить ему более активную роль в повседневной жизни министерств и международных организаций. С этой целью некоторые юристы предлагали, чтобы он занимался рассмотрением небольших дел, скорейшее решение которых могло бы обеспечить ему место среди механизмов международных отношений в повседневной жизни людей. Это интересное предложение, однако на деле оно не является реалистичным; государства и международные организации не могут рассчитывать на мобилизацию громоздкого и сложного процедурного аппарата Международного Суда для рассмотрения небольших дел, а также не могут позволить себе расходы, которые, по-видимому, могут быть весьма значительными для решения столь скромных проблем.

Другие юристы, напротив, выражали недовольство в связи с тем, что прослеживается тенденция к рассмотрению дел в Суде скорее менее важных, чем можно было бы предположить, учитывая такие его особенности, как, например, его существо, масштабы или рамки прав юрисдикции государств, в частности, там, где затрагиваются вопросы делимитации сухопутных или морских границ.

В действительности все эти подходы, какими бы оригинальными они ни были, не являются элементом политической воли государств, которые по-прежнему остаются единственным целевым определяющим фактором в деятельности Суда. Сегодня Суд не занимается ни мелкими вопросами, ни исключительно спорами среднего значения. Напротив, он занимается рассмотрением целого ряда жизненно важных вопросов - от применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него до законности применения ядерного оружия, вопроса, с которым наша Ассамблея весьма хорошо знакома.

Что касается консультативного заключения Суда, представляется, что следует подумать о расширении поля его применения ввиду обстоятельств, относящихся к лицам. Секретариат, представленный Генеральным секретарем, является на сегодняшний день - и я неоднократно подчеркивал это - единственным главным органом Организации Объединенных Наций, которому не разрешается запрашивать консультативное заключение Суда по какому бы то ни было

правовому вопросу, касающемуся его деятельности на службе Организации.

Расширение группы международных организаций, имеющих право запрашивать заключения, могло быть также успешно рассмотрено, что обеспечит участие некоторых организаций, не подпадающих под нынешнее определение в Уставе, но чей доступ к процедуре вынесения заключения был бы по различным причинам желательным. Предоставление доступа к этой процедуре могло бы также распространиться и на межправительственные организации с более или менее универсальным статусом, как, например, Всемирная торговая организация или Организация по запрещению химического оружия, а также региональные межправительственные организации, которые трудятся на благо поддержания международного мира.

И, наконец, вопрос об участии неправительственных организаций в процедуре вынесения консультативного заключения Суда должен быть серьезно изучен. Эти организации являются сегодня важными институтами, представляющими мировое общественное мнение. Многие из них имеют постоянный консультативный статус в главных органах Организации Объединенных Наций. Они могут сейчас иметь доступ на Совет Безопасности или в Генеральную Ассамблею. Однако это не касается Суда.

В заключение я хотел бы заметить, что будущее Международного Суда зависит от многих факторов, которые в значительной степени ускользают из-под контроля самого Суда. Они включают в себя следующие: во-первых, некоторые категории конфликтов, которые называются внутренними, но влекут за собой явные международные последствия и не покрываются международным правом за исключением немногих отдельных сфер; во-вторых, внутренние и внешние изменения, касающиеся государств, чья традиционная роль ключевых участников в международных делах весьма пострадала; в-третьих, появление на мировой арене международных межправительственных организаций, включая и те, которые имеют отношение к правовому урегулированию; в-четвертых, растущая роль неправительственных организаций, выражение ими воли мирового общественного мнения, все более интересующегося и мотивированного мировыми делами; и, наконец,

последнее, но не менее важное, признание той ведущей роли, которую должен играть Суд в санкционировании формы международной законности, доминирующей в мире и правовом сообществе.

Председатель (говорит по-французски): Я хотел бы заверить Председателя Международного Суда и членов Ассамблеи в том, что сделаю все возможное в ходе выполнения своих обязанностей, чтобы соответствовать тому благородному и ответственному образу, который он представил.

Г-н Ламамра (Алжир) (говорит по-французски): То удовольствие, которое испытывает любой юрист или практикующий в международных отношениях, узнавая о деятельности Международного Суда, по многим причинам становится, по-моему, еще более глубоким, когда доклад Суда представляется его Председателем г-ном Мохаммедом Беджауи, который вливает в него столько преданности, убежденности и приверженности и представляет его с таким выдающимся красноречием. Делегация Алжира с большим удовольствием тепло приветствует в Ассамблее Председателя Международного Суда, сопровождающих его выдающихся судей, а также его секретаря г-на Эдуардо Валенсия-Оспину. Она высоко ценит ту возможность, которая из года в год предоставляется Генеральной Ассамблее для утверждения юрисдикции Суда и укрепления его роли на благо лучших интересов всего международного сообщества в целом.

Г-н Мохаммед Беджауи, чье имя, известность и работа тесно связаны с благородной целью укрепления правопорядка, основанного на справедливости и равенстве, поделился с Ассамблеей своими блестящими мыслями, которые, естественно, найдут достойное им место в планах, разрабатываемых государствами-членами с целью обеспечения того, чтобы Организация Объединенных Наций пришла в следующее столетие с уверенностью в таком будущем, которое было бы светлее, чем предшествующие беспокойные 50 лет ее существования.

Когда мы размышляем над прошлым, мы с глубоким чувством вспоминаем всех юристов, которые никогда не бросали надежды расчистить международному праву путь сквозь минные поля взаимоотношений, основывавшихся на политике

силы и могущества. Среди них я хотел бы упомянуть скончавшихся недавно судей Николая Тарасова, Роберто Аго и Хосе Марию Руду, которых юристы всего мира будут всегда помнить и чтить за их эрудицию, совесть, честность и открытость.

Недавнее избрание в качестве одного из судей в составе Суда г-жи Розалин Хиггинс является обнадеживающим признаком того, что, тепло приняв в свое лоно этого выдающегося поборника прав народов и прав человека, наряду с судьями Верещетиным и Феррари Браво, Суд сумеет полностью раскрыть свой потенциал.

Широко известно то, что среди многочисленных, даже пагубных воздействий "холодной войны", препятствовавших дружбе и гармонии между государствами, было и то отрицательное воздействие, которое она оказывала на развитие и упрочение международной справедливости и на само воззрение, со стороны государств которого они долго придерживались, относительно потенциала и ограничений Суда в смысле регулирования международных отношений в юридическом плане. Действительно, некоторых используемых в Статуте Суда терминов для описания того или иного конкретного источника права, а также определенных отклонений в прецедентном праве было достаточно для того, чтобы посеять сомнения в отношении готовности Суда работать в ритме глубоких пульсаций современного международного общества, даже несмотря на то, что его консультативные мнения и далеко идущие постановления полностью доказали то, что Международному Суду во многих случаях удавалось выходить за рамки политической ситуации и демонстрировать строгое соблюдение им требований справедливости и права.

Сегодня же, когда международная политическая ситуация открывает широкие перспективы для частого обращения к юрисдикции Суда, анахронизмы, консервативные тенденции и всякого рода интересы, к сожалению, препятствуют полному процветанию такого международного юридического порядка, который был бы обязателен для всех, начиная с самых могущественных из нас.

Однако, наряду с юрисдикцией Суда в спорных случаях, юрисдикцией, продление и расширение которой зависит от отдельных суверенных образований, существует громадный потенциал для

обращения в Суд за советом, однако главные обладающие для этого полномочиями органы Организации Объединенных Наций не всегда полностью его используют. С этой точки зрения проходящие ныне прения по поводу реформирования Совета Безопасности не будут достаточно последовательными или исчерпывающими, если и до тех пор, пока в них не будут полностью учтены нераскрытые и неисследованные ресурсы, кроющиеся в конституционном контроле над действиями Совета со стороны Международного Суда. Кроме того, решение Суда может также оказаться существенным вкладом в то или иное широкомасштабное усилие на уровне превентивной дипломатии.

В эту пятидесятую годовщину Организации Объединенных Наций все закономерные устремления укрепить ткань международного сотрудничества на благо мира и развития или укрепить систему международной безопасности и мирного урегулирования международных споров должны подразумевать вовлечение в это дело Международного Суда. В то же время, Генеральная Ассамблея всегда должна проявлять внимание по отношению к этому важному органу, когда дело касается защиты достоинства выдающихся международных судей и обслуживающего их персонала и когда необходимы людские и материальные ресурсы для укрепления эффективности данного учреждения и содействия благоразумному и прилежному отправлению международной справедливости.

Г-н Йоогалингам (Малайзия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы поблагодарить Председателя Международного Суда за представление доклада Суда за период с 1 августа 1994 года по 31 июля 1995 года. Изучив доклад, моя делегация отмечает, что по своей композиции и структуре он подобен прошлогоднему докладу.

Мы воздаем Председателю Международного Суда честь за великолепное раскрытие при представлении ежегодного доклада тех вопросов, которые рассматриваются в Суде. Международному сообществу поистине повезло в том, что в Суде председательствует столь выдающийся юрист. Моя делегация также хотела бы воспользоваться случаем для того, чтобы выразить наши искренние соболезнования семьям скончавшихся судей Николая Тарасова и Роберто Аго, бывшего судьи и

Председателя Хосе Марии Руды и бывшего судьи ad hoc г-жи Сузанны Бастид. Мы всегда будем помнить об их прекрасной службе в период их полномочий и высоко ценить ее. Точно так же мы хотим поблагодарить сэра Роберта Дженнингса за его долгую, самоотверженную и образцовую службу. Мы поздравляем вновь избранных судей: Владлена Верещетина, Луиджи Феррари Браво и Розалин Хиггинс.

Сейчас, когда Организация Объединенных Наций празднует свой пятидесятилетний юбилей, становится все очевиднее, что эта многосторонняя система нуждается в реформировании. Это отражено в заявлениях, с которыми наши руководители выступали в этой Ассамблее в последние две недели. В этом контексте имеется очевидная необходимость пересмотра роли и состава Международного Суда, учитывая его огромное значение как главного юридического органа Организации Объединенных Наций.

Моя делегация отмечает, что в последние годы государства-члены все чаще прибегают к услугам Суда. Это позитивный признак, который является для Суда добрым предзнаменованием. Международный Суд призван играть важную роль в деле укрепления мира и гармонии в отношениях между государствами и народами мира. Процессы, предусмотренные по Статуту Международного Суда, укрепляют примат и роль международного права. Однако предстоит еще многое сделать для обеспечения полного соблюдения международного права.

Хотя мы всегда выражали доверие Международному Суду, моя делегация считает, что он еще не реализовал полностью свой потенциал. Статья 96 Устава Организации Объединенных Наций предусматривает, что Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу. Мы хотели бы, чтобы Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности чаще прибегали к Суду как к источнику консультативных заключений. Кроме того, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности должны не только использовать Суд как источник толкования соответствующих и применяемых в конкретном случае правовых норм, но и должны передавать Суду для рассмотрения спорные решения.

Совет Безопасности был учрежден как один из главных органов Организации Объединенных Наций. Международный Суд также был учрежден как еще один главный орган Организации Объединенных Наций. Несомненно, что между Советом Безопасности и Международным Судом существует определенная общность. Оба эти органа, с их важными задачами, должны представлять сегодняшнее глобальное сообщество. Сейчас, когда мы продолжаем предпринимать усилия по реформированию и перестройке Совета Безопасности, нам в равной степени необходимо пересмотреть и состав Международного Суда.

Моя делегация считает, что высказанные некоторыми членами мнения, согласно которым права, статус и прерогативы постоянных членов Совета Безопасности нельзя изменять, не соответствуют положениям Устава. Тот факт, что некоторые из постоянных членов Совета Безопасности стремятся получить аналогичные права в других органах Организации Объединенных Наций, еще более неприемлем, учитывая то, что на этот счет в Уставе нет никаких положений.

Важно тщательно рассмотреть роль и состав Международного Суда в контексте обзора и реформы глобальных институтов. Мы должны извлечь пользу из нынешнего коллективного стремления реформировать и оживить эти институты, включая Международный Суд. Обновленный Международный Суд может эффективнее играть свою роль в деле укрепления международного права и справедливости.

Г-н Де Ла Педраха (Мексика) (говорит по-испански): Моя делегация выражает признательность Председателю Международного Суда г-ну Мохаммеду Беджауи за четкое представление доклада Суда. Мы признательны ему за высокое качество его замечаний. Они, несомненно, обогатят работу этой сессии.

Мы с глубокой скорбью узнали о кончине судей Николая Тарасова, Роберто Аго и Хосе Марии Руда, а также профессора Сюзаны Бастид. Они были выдающимися юристами, которые своим талантом и напряженным трудом внесли вклад в развитие международного права. Мы отдаем дань их памяти.

Судьи, избранные для заполнения вакансий в Суде в ходе периода, освещаемого в докладе,

Владлен Верещетин, Луиджи Феррари Браво и Розалин Хиггинс - подтверждают высочайший уровень состава нашего главного юридического органа. В частности, мы выражаем удовлетворение в связи с избранием Розалин Хиггинс, первой женщины, ставшей постоянным членом Суда. Мы надеемся, что цель международного сообщества по увеличению числа женщин в международных юридических органах получит в будущем дальнейшее развитие.

Представление доклада Международного Суда Генеральной Ассамблее имеет огромное значение. И в последние годы Мексика подчеркивала необходимость того, чтобы члены Ассамблеи задумались о его значении. Это дает государствам-членам возможность понять правовую деятельность Суда, а Суду дает возможность наладить более тесные отношения сотрудничества и взаимосвязи с Ассамблеей.

Моя делегация была бы рада, если бы у нее было больше времени для изучения доклада Суда. Мы с должным уважением настоятельно призываем Секретариат и Суд обеспечить, чтобы в будущем этот документ распространялся заблаговременно. Мы уверены, что тогда наш диалог станет более полезным и плодотворным.

Уважение и должное соблюдение норм международного права были и остаются одним из основных обязательств Мексики. Мы убеждены в том, что международное сосуществование, основанное на уважении основополагающих норм права и законности, является наилучшей гарантией мира. Поэтому на этом и других форумах мы выступаем за кодификацию и прогрессивное развитие международного права и поддерживаем те виды деятельности, которые приводят к укреплению Международного Суда.

Количество находящихся сейчас на рассмотрении Суда дел, безусловно, воодушевляет. Все больше государств считают Суд жизнеспособным альтернативным средством урегулирования своих споров. В то же время, как отмечалось ранее Председателем Суда, к увеличению числа дел не следует относиться слишком оптимистически. Мы с обеспокоенностью отмечаем, что иногда энтузиазм, с которым произносятся заявления о согласии с юрисдикцией Суда,

превращается в нежелание согласиться с его юрисдикцией на практике.

Процедура запроса и предоставления консультативных заключений - это динамичный и простой механизм, позволяющий органам Организации Объединенных Наций использовать себе во благо опыт учреждения столь высокого уровня и вносить вклад в усилия, направленные на уточнение и развитие норм международного права. Мексика подчеркивает важное значение процедур, связанных с вынесением консультативных заключений, и обращается к органам, уполномоченным запрашивать заключения Суда, с настоятельным призывом использовать эти процедуры на более регулярной основе. Мы хотели бы, в частности, призвать Совет Безопасности проанализировать преимущества этого механизма и активнее его использовать. Мы убеждены в том, что это принесло бы пользу и самому Совету и международному сообществу в целом.

В то же время, касаясь темы консультативных заключений, я должен напомнить о том, что Мексика придает особое значение тем вопросам, которые рассматриваются в Суде в настоящее время. На наш взгляд, запросы, упоминаемые в главе III доклада, свидетельствуют о том, сколь важная работа может осуществляться Судом на основе вынесения консультативных заключений. Мы считаем, что сейчас у Суда имеется уникальная возможность оказать поддержку другим органам Организации Объединенных Наций в выполнении возложенных на них функций и содействовать выработке норм международного права. Мы уверены, что Суд воспользуется этой возможностью.

Г-н Вильягран Крамер (Гватемала) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего мы хотели бы поздравить Вас с избранием на этот пост. Мы хотели бы также поблагодарить председателя Международного Суда как за представленный им доклад Суда, так и за те мысли, касающиеся исключительно деликатной и важной работы этого высокого форума, которыми он охотно с нами поделился.

Мы хотели бы также выразить нашу скорбь в связи с кончиной трех видных судей: судьи Тарасова, судьи Аго и представителя Латинской Америки судьи Руды.

Представленный нашему вниманию доклад не только освещает работу самого Суда, но и совпадает с пятидесятой годовщиной создания Организации Объединенных Наций и этого важного судебного органа. Хотя пятидесятилетний юбилей Суда будет отмечаться в апреле 1996 года, поскольку Суд был создан в 1946 году, было бы логично рассматривать нынешний доклад Суда в контексте пятидесятой годовщины этого учреждения.

То, каким образом в докладе отражена тема юрисдикции Международного Суда, вызывает у нас чувство глубокого удовлетворения. Вместе с тем это дает нашей делегации обильную пищу для размышлений. С одной стороны, 59 государств заявили о признании юрисдикции Суда в соответствии с факультативной клаузулой; с другой стороны, просматривается тенденция к ограничению сферы признания юрисдикции Суда посредством внесения оговорок в заявления о признании этой юрисдикции. Радуюсь факту признания юрисдикции Суда большим числом государств на основе этого факультативного механизма, мы вместе с тем испытываем озабоченность по поводу того, что тенденция к использованию односторонних актов признания юрисдикции основывается на стремлении заранее оговаривать условия явки в Суд или выдвигать оговорки, в конечном итоге сводящиеся к ограничению его юрисдикции. Как бы то ни было, моя делегация полагает, что эта тема должна быть обязательно обсуждена либо в Шестом комитете, либо в рабочей группе, которая несомненно должна быть создана для рассмотрения этого вопроса.

Есть и еще один аспект юрисдикции, благодаря которому у нас имеется важная альтернатива, которая используется все чаще и которая способствует укреплению роли Суда. При подписании государствами договоров наличие этой альтернативы позволяет им выносить свои разногласия в отношении хода выполнения или трактования этих договоров на рассмотрение Суда. Этот альтернативный путь доказал свою надежность в конкретной ситуации, возникшей в отношениях между двумя центральноамериканскими государствами, между которыми в 1988 году возник спор по поводу осуществления так называемого Боготинского пакта и которым удалось найти образцовый путь разрешения проблемы, связанной с определением юрисдикции.

Другое наше замечание касается нынешней заурядности Суда, свидетельствующей о том, что в деятельность международных трибуналов можно было бы ввести большую специализацию. Например, в будущем государства явно пожелают, чтобы вопросы, касающиеся делимитации морского пространства, рассматривались в рамках Международного трибунала по морскому праву. Кроме того, мы думаем, что международные уголовные дела несомненно будут рассматриваться в международном уголовном трибунале, если Ассамблея примет решение о его создании. Очевидно, что это приведет к ограничению сферы действия Международного Суда, и в этом случае можно было бы подумать о создании некоего аналога Суда. О таком аналоге говорилось на сегодняшнем утреннем заседании в контексте необходимости установления конституционного контроля над деятельностью некоторых органов Организации Объединенных Наций. Я хотел бы кратко остановиться на этой теме.

Сейчас, когда мы рассматриваем вопрос о расширении сферы деятельности и членского состава Совета Безопасности и когда мы все излагаем собственные точки зрения в отношении того, насколько такое расширение будет уместным, - сейчас, несомненно, самое подходящее время задуматься над тем, не следует ли наделить Суд полномочиями по контролю за законностью предпринимаемых Советом и Ассамблеей действий. Этот вопрос был поднят сегодня на утреннем заседании. Моя делегация принимает к сведению и отмечает концепцию конституционного контроля и решительно присоединяется к высказанным по этому поводу замечаниям.

В заключение я хотел бы отметить, что вопрос о будущем Суда, столь неразрывно связанном с будущим Организации Объединенных Наций, необходимо рассматривать в контексте меняющегося мира, преподносящего нам новые реалии. Первая реальность состоит в том, что вырос численный состав Организации Объединенных Наций. Он вырос настолько, что правомерно задать вопрос: а не пора ли увеличить и число судей в Суде? У моей делегации нет готовой позиции на этот счет, однако мы готовы обсудить вопрос о том, не пора ли, в свете того факта, что сейчас имеется 185 государств-членов, увеличить нынешнее число судей - 15 человек - которое было предусмотрено еще для состава Постоянной палаты международного

правосудия, функционировавшей в период 1922-1945 годов.

Кроме того, мы приветствуем и поддерживаем идею предоставления международным организациям возможности принимать участие в деятельности Суда и выступать в нем с собственными инициативами. Мы также считаем, что было бы разумно и уместно, если бы Генеральный секретарь нашей Организации был наделен полномочиями запрашивать консультативные заключения по весьма конкретным случаям, причем характер таких случаев должен быть четко определен.

И наконец, не вызывает сомнений двойственный характер международных отношений: они складываются из отношений межгосударственных и надгосударственных. Известно, что - в контексте межгосударственных отношений - существует тесная взаимосвязь между государствами и международными организациями. Мы все сами вовлечены в эту деятельность. Но известно и то, что все мы являемся участниками событий, происходящих в надгосударственной сфере. Государственные предприятия, частные корпорации и организации, созданные в целях содействия развитию экономической деятельности, набирают силу и активизируют свою деятельность в таких масштабах, что в конечном итоге мы можем столкнуться с необходимостью рассмотрения вопроса о возможном их подключении к работе Суда или других механизмов, которые будут созданы.

И последнее: мы хотели бы поблагодарить Председателя Международного Суда, поделившегося с нами своими мыслями, - мыслями умудренного опытом судебной работы судьи и, прежде всего, выдающегося юриста. Вы, г-н Председатель, также являетесь примером такого юриста.

Г-н Мунтассер (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Я с удовлетворением присоединяюсь к тем, кто, выступая передо мной, приветствовал г-на Мохаммеда Беджауи, Председателя Международного Суда и его коллег, судей. Мне также доставляет удовольствие поблагодарить его в связи с представлением доклада Суда.

Моя страна не единожды была вынуждена обращаться в Международный Суд, убежище, куда

приходят страны в поисках справедливости в соответствии с нормами международного права. Я с удовлетворением отмечаю, что решения Суда воспринимаются с полным уважением, независимо от того, в нашу пользу или нет. Моя страна последовательно, полностью и без проволочек выполняет их. Достаточно было бы сослаться на последнее решение относительно пограничного спора между Чадом и моей страной, которое мы без промедления выполняем, как это подтверждается в выступлении Генерального секретаря.

Моя страна в срочном порядке обратилась в Международный Суд и представила так называемое дело Локерби, поскольку мы надеялись, что будут применены положения Устава и Монреальской конвенции в отношении воздушных инцидентов гражданской авиации.

Вопрос все еще находится на рассмотрении Суда. Это чисто юридический случай, который определенные стороны превратили в политический вопрос и представили его как таковой в Совете Безопасности. Против моей страны были введены экономические и политические санкции, в результате которых продолжают страдать и ливийский народ, и соседние народы.

Будучи небольшим развивающимся государством, мы обращаемся в Международный Суд, представленный его Председателем и судьями, и мы возлагаем на него большие надежды. Мы верим, что он придаст особую значимость примату права и таким образом воздаст по заслугам амбициям определенных кругов, желающих навязать закон силы, - тенденция, которая, к сожалению, отмечается после окончания "холодной войны", к использованию Совета Безопасности в качестве орудия навязывания такой гегемонии.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора по этому пункту повестки дня на данном заседании. Могу ли я считать, что Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 13 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 155 повестки дня

Предоставление Системе центральноамериканской интеграции статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее: проект резолюции (A/50/L.2)

Председатель (говорит по-английски): Я даю слово представителю Сальвадора, который представит проект резолюции, содержащийся в документе A/50/L.2.

Г-н Кастанеда-Корнехо (Сальвадор) (говорит по-испански): От имени стран Центральной Америки: Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса, Никарагуа, Панамы и Сальвадора - имею честь сделать это заявление, представляя проект резолюции по пункту 155 повестки дня, озаглавленному "Предоставление Системе центральноамериканской интеграции статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее".

В 1987 году, когда наши правительства решили принять исторический вызов - добиться политического урегулирования центральноамериканского кризиса с помощью мирного процесса, одобренного в Эскипулас II, они также признали, что мир и развитие неразделимы и что укрепление демократии предполагает создание системы процветания и экономической, и социальной справедливости, без которой невозможно преодолеть глубоко укоренившиеся причины этого конфликта.

Выполнение обязательств, содержащихся в Эскипулас II, ведет к прогрессу в миротворческом процессе и процессе демократизации, таким образом создавая возможность для проведения анализа, переговоров и соглашения о мерах и механизмах, которые необходимо принять для координации, консультации и последующих шагов в области обязательств, взятых президентами стран Центральной Америки на встречах в верхах, и, в частности, в отношении национальных и региональных усилий, направленных на решение приоритетных задач политического, экономического, социального, экологического характера и проблем, связанных с безопасностью. По сути дела, Декларация, принятая в Антигуа, Гватемала, 12 июня 1990 года подтвердила их заявление о том, что "у нас есть центральноамериканские пути к миру и развитию".

В соответствии с этим, начиная с 1990 года, центральноамериканские правительства в процессе

укрепления мира и демократии видели необходимость изучить вопрос перестройки, укрепления и оживления региональной экономической интеграции, а также необходимость сделать это средствами обеспечения целей развития и пересмотра и улучшения позиции Центральной Америки, как части ее усилий адаптироваться к новой международной обстановке. Все это завершилось подписанием Тегусигальпского протокола к Уставу Организации Центральноамериканских государств 13 декабря 1991 года, в соответствии с которым была учреждена Система центральноамериканской интеграции. Система начала функционировать 1 февраля 1993 года.

Система центральноамериканской интеграции является обновленным и динамичным механизмом, ответственным за обеспечение не только секторальной, экономической или торговой интеграции прошлого, но и за глобальный процесс, который охватывает политическую, экономическую, социальную, культурную и экологическую сферы, обеспечивая эффективную координацию между органами, агентствами и институтами Системы интеграции. Это гарантирует устойчивое развитие в условиях сбалансированности и гармонии для содействия достижению жизненно важных целей, определенных в Рамочном договоре о создании системы по превращению Центральной Америки

"в регион мира, свободы, демократии и развития", (А/49/580, Приложение I, пункт 51а)

на прочной основе уважения, защиты и поощрения прав человека в странах Центральной Америки. В конечном итоге это может содействовать региональному единству, что отвечало бы традиционным чаяниям наших народов.

Важно подчеркнуть, что содействие и осуществление новой комплексной стратегии развития в Центральной Америке на национальном и региональном уровнях должно найти свое воплощение в деятельности Союза за устойчивое развитие, неотложные задачи которого лежат в областях, которые я упомянул ранее, в соответствии с президентскими решениями. Это основывается на поддержке Системы центральноамериканской интеграции (СЦАИ) путем тесного сотрудничества между ее генеральным секретариатом и техническими секретариатами региональных

подсистем, а также другими органами. Дополнительная информация об этой стратегии развития и о Системе центральноамериканской интеграции содержится в документах А/49/580 от 27 октября 1994 года и А/50/146 от 20 июля 1995 года.

Актуальность региональной интеграции в ее многогранном виде и в рамках уважения плюрализма и этнического разнообразия была подтверждена в Декларации Сан-Сальвадор-II, принятой в ходе Встречи на высшем уровне стран Центральной Америки, которая состоялась в Сальвадоре в марте этого года для рассмотрения задач, вытекающих из недавних региональных и глобальных изменений в результате глобализации производства, возникновения новых компьютерных технологий и новых организационных методов. На этой встрече был сделан шаг вперед в результате принятия Договора о социальной интеграции в Центральной Америке, который в рамках Системы центральноамериканской интеграции создал юридические, организационные и оперативные рамки для содействия достижению этой цели. Это в свою очередь является отражением обязательства правительств центральноамериканских государств прилагать все возможные усилия для того, чтобы улучшать качество жизни наших народов.

Учитывая новую стратегию развития и роль, которая отводится Системе центральноамериканской интеграции, наши президенты придадут первоочередное значение укреплению Системы в организационном плане, а также участию и подходам на национальном, региональном и международном уровнях, таким образом, чтобы они могли эффективно выполнять отведенную ей роль.

Именно в этом контексте страны Центральной Америки выступили с инициативой - просить включить пункт 155 - вопрос, который мы сейчас обсуждаем, - в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Проект резолюции по этому вопросу озаглавлен "Предоставление Системе центральноамериканской интеграции статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее". В числе его авторов - страны, представляющие различные региональные группы. Сейчас я хотел бы проинформировать Ассамблею о том, что к списку авторов, содержащемуся в документе А/50/L.2, добавились следующие страны: Алжир, Барбадос, Канада, Кипр, Куба, Российская Федерация, Греция, Гайана, Исландия, Маршалловы

Острова, Япония, Польша, Швеция и Тринидад и Тобаго.

В преамбуле проекта резолюции содержится ссылка на Тегусигальпский протокол, зарегистрированный в Секретариате Организации Объединенных Наций, посредством которого были изменены цели, принципы и организационная структура в Центральной Америке вследствие учреждения Системы центральноамериканской интеграции. Там отмечается также, что одним из основных принципов Системы является уважение целей и положений Устава Организации Объединенных Наций.

В постановляющей части данного проекта резолюции Генеральная Ассамблея постановляет предложить Системе центральноамериканской интеграции принять участие в сессиях и в работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя, а также просит Генерального секретаря принять необходимые меры для осуществления этой резолюции.

Будучи убежденными в том, что предоставление статуса наблюдателя Системе центральноамериканской интеграции будет содействовать осуществлению основных задач Центральной Америки, мы не сомневаемся в том, что при полной поддержке государств-членов данный проект резолюции будет принят консенсусом.

В заключение я хотел бы процитировать решение, принятое президентами стран Центральной Америки в ходе их последней специальной сессии, которая состоялась в Коста-дель-Соль (Сальвадор) 5 октября этого года:

"Мы подтверждаем наше стремление к тому, чтобы Системе центральноамериканской интеграции (СЦАИ) был предоставлен статус наблюдателя при Организации Объединенных Наций, и мы выражаем благодарность за многочисленные проявления поддержки этого стремления со стороны государств - членов Организации Объединенных Наций. В то же время мы решительно призываем международное сообщество в целом оказать свою ценную поддержку в претворении в жизнь этой инициативы"

и в осуществлении целей и чаяний народов Центральной Америки.

Г-н Думитриу (Румыния) (говорит по-испански): Румыния является одним из соавторов проекта резолюции A/50/L.2, в котором содержится просьба о предоставлении Системе центральноамериканской интеграции статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее.

У моей делегации много причин, по которым мы поддерживаем данный проект резолюции. Я хотел бы упомянуть лишь две из них.

Во-первых, мы считаем, что усилия стран Центральной Америки, направленные на то, чтобы приспособиться к новой региональной реалии, - иными словами, к более упорядоченной и демократической Центральной Америке - заслуживают нашей поддержки. Похвальной является и решимость этих стран расширить и укрепить участие стран региона в международных делах. Не так давно, когда речь шла об этом регионе, мы говорили о войнах, конфликтах и операциях по поддержанию мира. К счастью, теперь, как подчеркивается в объяснительной записке, содержащейся в документе A/50/146, речь идет о поиске путей обеспечения благосостояния и устойчивого развития для стран Центральной Америки, с тем чтобы сделать Центральную Америку регионом мира, свободы, демократии и развития. Это чрезвычайно важная перемена, которая заслуживает всеобщего одобрения.

Во-вторых, моя делегация искренне уверена в преимуществах интеграции. Сама Румыния стремится к полной интеграции в европейские экономические, политические структуры и структуры безопасности. Поэтому Румыния с полным пониманием относится к усилиям центральноамериканских и других стран, направленным на интеграцию.

В заключение моя делегация с большим удовольствием поддерживает проект резолюции, который сейчас находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, и выражает надежду, что он будет принят консенсусом.

Г-н Лайнг (Белиз) (говорит по-английски): Делегация Белиза имеет честь являться одним из авторов проекта резолюции A/50/L.2. Правительство

Белиза, страны, которая находится в самом центре Центральной Америки, с возрастающим удовлетворением наблюдает за развитием процесса в области центральноамериканской интеграции. В эпоху сближения вдвойне отраднее отметить, что в своих усилиях в области интеграции государства Центральной Америки, являющиеся членами этой Системы интеграции, продолжают славную традицию тесного, организованного сотрудничества, которое продолжается уже почти 200 лет. Мы выражаем свое восхищение нашим соседям, которые продолжают играть ведущую роль в мире в этом вопросе.

Правительство Белиза было удостоено особой чести работать в постоянном сотрудничестве с государствами-членами и учреждениями этой Системы интеграции. В частности, я хотел бы особо отметить наше участие в Альянсе в целях устойчивого развития и Альянсе в целях социального развития. Особенно отраднее для нас является тот факт, что деятельность в рамках этих институтов в настоящее время распространяется на культурную, социальную и политическую сферы. Только путем совместных действий можно добиться истинного, гармоничного и сбалансированного развития народов, отдельных граждан и государств-членов. Участие Белиза в этой деятельности свидетельствует о мудрости участников договора, которые рассматривают регион как органическое целое, в рамках которого исторически разнообразные культуры могут внести достойный вклад. Мы благодарны за то, что участие Белиза помогло ему выйти за пределы своей роли пассивной принимающей стороны международных перемещенных лиц из других стран Центральной Америки, которые в настоящее время составляют более 20 процентов нашего населения.

Делегация Белиза полностью согласна с тем, что сотрудничество и интеграция, о которых говорится в этом проекте резолюции наверняка будут способствовать укреплению мира и примирению в регионе, к чему мы все так горячо стремимся.

Моя делегация всецело поддерживает стремление к углублению сотрудничества с Организацией Объединенных Наций путем предоставления этому институту статуса наблюдателя. Конечно, некоторые детали, такие, как возможность применения Главы VIII Устава, о которых говорится в пояснительном меморандуме, будут рассмотрены более подробно. Однако в целом

моя делегация полностью поддерживает текст этого важного проекта резолюции и предлагает принять его консенсусом.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора по данному пункту повестки дня.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/50/L.2.

Мог ли я считать, что Ассамблея принимает проект резолюции A/50/L.2?

Проект резолюции A/50/L.2 принимается (резолюция 50/2).

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с только что принятой резолюцией сейчас я приглашаю выступить генерального секретаря Системы центральноамериканской интеграции Его Превосходительство г-на Роберто Эррера Кассереса.

Г-н Эррера Кассерес (генеральный секретарь Системы центральноамериканской интеграции) (говорит по-испански): Поскольку я выступаю здесь от Центральной Америки, я считаю для себя честью вновь высказать Вам, г-н Председатель, поздравления, выраженные представителями центральноамериканских государств в связи с Вашим законным избранием на пост Председателя Ассамблеи. Ваше присутствие является залогом мудрого руководства ее работой.

Как генеральный секретарь Системы центральноамериканской интеграции я хотел бы также выразить нашу глубокую признательность по поводу решения пригласить Систему центральноамериканской интеграции принять участие в качестве наблюдателя в работе Генеральной Ассамблеи на этой сессии.

Предоставление статуса наблюдателя при Организации Объединенных Наций является весьма показательным шагом, поскольку это свидетельствует о растущем понимании в Организации Объединенных Наций основополагающей роли субрегиональных организаций, таких, как Система центральноамериканской интеграции, которая была признана и подтверждена самой Генеральной

Ассамблеей, подтверждение чему можно найти в резолюциях 48/161 1993 года и 49/137 1994 года, озаглавленных "Положение в Центральной Америке: пути установления прочного и стабильного мира и прогресс в создании региона мира, свободы, демократии и развития".

В этих резолюциях признается, что Система центральноамериканской интеграции

"обеспечивает организационные рамки для субрегиональной интеграции, позволяющей содействовать всестороннему развитию на эффективной, упорядоченной и согласованной основе". (Резолюции 48/161 и 49/137, третий пункт преамбулы)

Кроме того, Генеральная Ассамблея отмечает

"важность соблюдения обязательств в целях ускорения создания в Центральной Америке новой модели региональной безопасности, как это предусматривается в Тегусигальпском протоколе от 13 декабря 1991 года, в соответствии с которым создается Система центральноамериканской интеграции". (Резолюция 48/161, девятый пункт преамбулы)

В своих предыдущих резолюциях Генеральная Ассамблея также отмечает

"начало функционирования с 1 февраля 1993 года Системы центральноамериканской интеграции и регистрацию Тегусигальпского протокола в Секретариате Организации Объединенных Наций, заявляет о своей полной поддержке усилий центральноамериканских стран под политическим руководством их президентов в деле продвижения вперед и углубления интеграционного процесса в рамках Системы центральноамериканской интеграции и настоятельно призывает государства-члены и международные организации оказывать Центральной Америке эффективное содействие в интересах поощрения и укрепления на устойчивой основе субрегиональной интеграции, с тем чтобы она явилась эффективным механизмом для достижения устойчивого развития". (Резолюция 49/137, пункт 5)

В соответствии с этим призывом Организация Объединенных Наций в настоящее время по-братски

приняла нас, подтверждая огромную вселенскую взаимозависимость, характерную для нашего времени. Она сделала это, предоставив нам статус наблюдателя в тот день, когда мы отмечаем День испаноговорящих, и, в частности, день, когда мы, жители Центральной Америки, отмечаем первую годовщину подписания на встрече президентов центральноамериканских государств и премьер-министра Белиза договора о создании Союза за устойчивое развитие Центральной Америки, который представляет собой стратегию всеобъемлющего развития центральноамериканского региона.

В этот день мы в Центральной Америке также празднуем первую годовщину со дня образования и начала деятельности Центральноамериканского суда, который является основным судебным органом Системы центральноамериканской интеграции (SIGA), созданным для обеспечения уважения закона и во исполнение положений Тегусигальпского протокола, Альянса в целях устойчивого развития Центральной Америки и других документов и актов, которые дополняют их и проистекают из них. Это ясно свидетельствует о том, что Центральная Америка неуклонно продвигается к выработке центральноамериканской правовой общности.

Система центральноамериканской интеграции, в дополнение к работе по всеобъемлющему развитию региона в экономической, социальной, культурной, политической и экологической областях, руководствуясь региональной стратегией развития, ведет работу по заключению договора о системе региональной демократической безопасности, основанной на укреплении гражданской власти, обеспечении устойчивого развития, охране окружающей среды, ликвидации крайних проявлений нищеты и насилия, коррупции, терроризма, торговли наркотиками и оружием, а также на разумном балансе силы и мер по укреплению доверия.

Эта новая модель региональной безопасности в демократической Центральной Америке также включает в себя региональный план оказания помощи в случае стихийных бедствий и организационный механизм центральноамериканской солидарности, цель которого - обеспечивать координацию деятельности и ресурсов центральноамериканских государств вместе с SIGA в борьбе со стихийными бедствиями

и их угрозами. В рамках всех этих договоренностей, народы Центральной Америки будут с большим доверием и решимостью идти по пути устойчивого развития, зная, что существует политическая воля, юридическая система и целенаправленный комплекс мер, поэтапная реализация которых будет защищать их от военных и невоенных угроз, а также от опасностей, которые могли бы поставить под угрозу процесс их устойчивого развития.

Широта и открытость Системы центральноамериканской интеграции отражают то значение, которое мы придаем эффективному взаимодействию с другими региональными системами, межамериканской системой и системой Организации Объединенных Наций, для того чтобы содействовать совместным взаимовыгодным усилиям, позволяющим организациям и их государствам-членам извлекать пользу из лучших достижений и прогресса всего человечества.

В этом контексте прогресс и демократизация организаций и международного порядка в качестве общей основы опираются на гуманизм и солидарность, а также на обеспечение равных возможностей, с тем чтобы общество той или иной страны справедливо и по праву могло пользоваться плодами прогресса в области экономики, торговли, информации и обучения, науки и техники, иными словами, в мире плодами развития, независимо от того, в какой части земного шара эти факторы укрепляются. Только так мы сможем перейти от разобщенного мира к миру на основе общности.

В 1994 году Система центральноамериканской интеграции и Организация американских государств (ОАГ) начали развивать международное сотрудничество. Генеральные секретари обеих организаций подписали соглашение о сотрудничестве, которое сделает более доступным использование возможностей взаимной поддержки для целей комплексного развития.

Генеральная ассамблея Организации американских государств (ОАГ) призывает нас к эффективной координации общеамериканских региональных усилий с центральноамериканской субрегиональной деятельностью, и мы в SIGA готовы координировать нашу работу с предельной эффективностью.

По этой и другим причинам предоставление нам статуса наблюдателя обязывает все органы и учреждения Системы центральноамериканской интеграции передавать весь наш опыт, как правовой и политической организации центральноамериканского региона, этой престижной универсальной Организации и ее государствам-членам. В то же время это также предоставит нам возможность использовать богатый опыт Организации Объединенных Наций, который мы надеемся использовать в ежедневной работе в процессе эффективного и гармоничного сотрудничества, которое значительно увеличит возможность лучшего использования усилий и ресурсов государств-членов наших двух организаций.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея намерена завершить рассмотрение пункта 155 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.